

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЮАР XX ВЕКА

POLITICAL-PSYCHOLOGICAL APPROACHES IN THE RESEARCH OF THE HISTORY OF SOUTH AFRICAN FOREIGN POLICY

A. Arkhangel'skaya

Annotation

In the framework of this article, the author sought to show some political and psychological approaches in the study of the history of South Africa's foreign policy. The history of South Africa is closely intertwined with events of international scale. The political and economic evolution of South Africa has specific features, and it can be regarded as a kind of a laboratory, which makes it possible to follow the application of new theories of international relations in practice. Studying the context of transition and changes in the foreign policy environment, one should pay attention to the personal characteristics of the figures who conducted the country's foreign policy, to their beliefs and stereotypes that largely influenced the final choice when making decisions in the foreign policy sphere.

Keywords: history; international relations; political psychology; foreign policy; South Africa; Africa.

*Архангельская Александра Александровна
К.и.н., научный сотрудник,
Институт Африки РАН*

Аннотация

В рамках данной статьи автор стремился показать некоторые политико-психологические подходы в исследовании истории внешней политики ЮАР.

История Южной Африки тесно переплетена с событиями международного масштаба. Политическая и экономическая эволюция ЮАР имеет специфические особенности, и ее можно рассматривать в качестве своеобразной лаборатории, дающей возможность на практике проследить за применением новых теорий международных отношений. Изучая контекст перехода и изменений во внешнеполитической среде, следует обратить внимание на личностные характеристики деятелей, проводивших внешнеполитический курс страны, на их убеждения и системы стереотипов, которые в значительной мере влияли на окончательный выбор при принятии решений во внешнеполитической сфере.

Ключевые слова:

История; международные отношения; политическая психология; внешняя политика; ЮАР; Африка.

Томас Карлейль (1797-1881), – автор знаменитой фразы: "История мира – это биография великих людей" – быть может достаточно сильно увеличил роль выдающихся личностей и мало оценил социальные, экономические и другие факторы, составляющие его "героев". Однако в русле персональной истории в контексте изучения международных отношений подобные исследовательские дискурсы исключительно актуальны [1]. Интеграция африканских стран в мировую политику (и экономику) очевидна и дает богатейший материал для изучения истории международных отношений в условиях глобализации.

Южноафриканская Республика (ЮАР) – лидер в регионе, с ее многомиллионным черным, белым и цветным населением – не является исключением. В рамках истории внешней политики анализ характера, личных качеств и поведения руководства ЮАР в разные исторические периоды дает возможность выявить общие психологические черты – "ядро политической личности", через призму знаний о котором исследователи и практики могут диагностировать политическое поведение кандидатов в президенты, глав государств и их отношения с партнерами.

Со слов американского психолога и философа Уильяма Джеймса, который в своей лекции в октябре 1880 года в Гарвардском обществе естествознания заметил, что "великие люди обладают возможностью влиять на мысли социума и формировать их". Американский политолог Александр Джордж писал: "То, как лидеры национальных государств видят друг друга и природу мирового политического конфликта, представляет фундаментальную важность в определении того, что происходит в отношениях между странами. Внешняя политика государства обращена не к внешнему миру, как обычно считается, но, скорее, к образу внешнего мира, царящему в сознании тех, кто проводит внешнюю политику" [2].

Политическая психология получила развитие в США и Канаде, в меньшей мере – в западноевропейских странах и России. Однако в начале 1990-х гг. появляются политико-психологические исследования российских авторов (Е. Шестопал, Г. Дилигенский, А. Юрьев, Л. Гозман, Е. Гантман-Егорова и др.), их предметом являются психологические компоненты политического поведения человека, исследование которых позволяет применить психологическое знание к области политики и истории [3–7].

Методологической основой исследования в преддверье написания данной статьи была избрана теория спиральной динамики американского психолога Клэра Грейвза [8] в совокупности с ведущими теоретическими парадигмами современной политической психологии. К. Грейвз как основоположник теории уровней человеческих биопсихосоциальных систем, развивая во второй половине XX века концепцию иерархии человеческих потребностей А. Маслоу, обработал огромное количество экспериментальных и статистических данных и сформулировал инновационную модель системы человеческих ценностей. Грейвз утверждал, что индивид – это открытая эволюционирующая структура, и возможности адаптации нашего мозга не имеют границ и что обратной реакцией на трансформировавшуюся внешнюю среду индивиды вырабатывают и создают новые системы ценностей, преобразуя личный уровень психологической жизни. Его работы были развиты Доном Беком и Кристофером Кованом [9], которые построили на их основе целое новое направление в социопсихологии, которое они назвали "миметика", или "спиральная динамика". Эта новейшая интегральная модель архитектуры сознания человека, которая описывает поступательную смену ценностных ориентиров людей по мере роста сложности их мышления, вполне применима для анализа и исследования эволюции внешнеполитической деятельности ЮАР.

В настоящее время спиральная динамика вызывает живой интерес ученых и политиков, бизнесменов и педагогов, являясь инструментом для изучения и построения эффективных моделей коммуникации и удобным инструментом для анализа и решения многих практических задач. Теория, представленная в работах Д. Бека и К. Кована, описывает восемь взаимосвязанных уровней зрелости индивида и общества. Каждый уровень определяется соответствующим набором культурных ценностей, ценностей, приоритетов, убеждений и особенностей взглядов и мировоззрений. Эволюционируя, индивиды и группы переходят с одного уровня на другой под влиянием условий жизни, внешней среды и опыта решения проблем. Когда эта среда вокруг человека изменяется, организации или общества трансформируются, эти изменения заставляют пересматривать базовые ценности и убеждения. Проблемы, которые не могут быть решены в рамках существующей на момент системы ценностей, подталкивают и вынуждают взбираться на очередной шаг и идти вверх по спирали.

Модель спирали – инструмент, который даёт возможность управлять процессом изменений. Прежде всего нужно определить, на каком витке эволюции располагается индивид или группа. Любые трансформации должны делаться, принимая во внимание частные характеристики этапа развития спирали, на котором размещается в моменте индивид или группа. Модель спиральной дина-

мики располагает огромными возможностями для модели трансформаций в самых различных условиях, в том числе во внешней политике и ее историческом анализе.

Еще одной среди ведущих теоретических парадигм в современной политической психологии является бихевиоризм – его основная цель которого исследование различных видов и паттернов политического поведения. Его сторонники внесли важный и ценный вклад в изучение разнообразных видов и паттернов политической вовлеченности, межэтнических и межгосударственных конфликтов и споров, политической социализации. Труды политических психологов когнитивистской или гуманистической ориентации нацелены на то, каким образом индивид размышляет о политике, слышит лидеров и партии, какие потребности осуществляет, какие мотивы и ценности использует, кооперируясь с политикой и средствами массовой информации в борьбе за влияние на массовый политические мировоззрения.

В границах политического психоанализа, главная цель которого бессознательная мотивация политического поведения, идёт изучение проблемы бессознательного в политике. Исследователи создали психологические портреты многих политических деятелей современности – от Мао Цзэдуна до Владимира Жириновского [10, с. 18–19; 5, с. 11; 12, 13].

История Южной Африки тесно переплетена с событиями международного масштаба. Политическая и экономическая эволюция ЮАР имеет специфические особенности, и ее можно рассматривать в качестве своеобразной лаборатории, дающей возможность на практике проследить за применением новых теорий международных отношений. Изучая контекст перехода и изменений во внешнеполитической среде, следует обратить внимание на личностные характеристики деятелей, проводивших внешнеполитический курс страны, на их убеждения и системы стереотипов, которые в значительной мере влияют на окончательный выбор при принятии решений во внешнеполитической сфере.

В осуществляемом нами исследовании под политическими лидерами понимаются признанные на политической сцене фигуры, обладающие полномочиями для принятия решений и влиянием на формирование внешнеполитического характера страны, в нашем случае – ЮАР. В количество противопоставлений заявлению о том, что личность может влиять на политическо-экономические вехи развития, часто включаются подобные утверждения: социальные роли превалируют над личностными качествами; персональные характеризующие особенности личности не столь значимы, по сравнению с социальными параметрами, влияющими на политическое поведение;

человек жестко ограничен в своем влиянии на события; люди ведут себя сходно в сходных ситуациях и другие.

В мировой литературе встречаются две значительные общности теоретиков, являющиеся сторонниками и противниками вышеупомянутого взгляда. Ученые-социологи, историки принадлежат в основном к критикам влияния личности на политику. Политологи и политические психологи, более сфокусированные на личность в своем исследовании политическо-исторических тенденций, привержены зачастую альтернативной позиции. Рамки академической статьи не позволяют в полной мере характеризовать многообразие позиций, но заметим, что сегодня уже не дискутируется вопрос о том, нужны или не нужны исследования личности в истории и политике. Существует и применяется подход не противопоставления и выбора, а синтеза этих двух подходов.

Через призму новых историко- и политико-психологических дискурсов изучается влияние целостной личностной структуры южноафриканских политических лидеров на проводимую им внешнюю политику с учетом генезиса личностных характеристик, исследуется личностная специфика внешнеполитического поведения ЮАР в конкретных исторических ситуациях. Анализу подвергаются различные сферы деятельности личности – от рационального (процессы принятия решения) до иррационального (фобии, навязчивые идеи).

Личная система политического лидера является комплексным мозаичным объектом и включает в себя множество разных взаимозависимых системных "блоков". Не все они в одинаковой степени "ответственны" за политическое поведение и проявляются в нем. В политологической и политико-психологической литературе выделен ряд персональных особенностей политических лидеров, которые при определенных условиях влияют на проводимую ими внешнюю политику. Личностные характеристики, проявляющиеся во внешнеполитическом поведении лидера, группируются в восемь блоков.

Во-первых, социокультурный "мем" спиральной динамики; во-вторых, Я-концепция политического лидера; в-третьих, метапрограммы в качестве ментальных/перцептивных программ для сортировки и сосредоточения внимания на стимулах; в-четвертых, потребностно-мотивационная сфера личности политических лидеров: потребность во власти, в личном контроле над событиями и людьми, в достижении и т. д.; в-пятых, ценности и убеждения политических лидеров, оказывающие влияние на их поведение во внешней политике, в-шестых, стиль принятия решения политическим лидером; в-седьмых, стиль межличностных отношений и определяющие его социально-психологические характеристики; в-восьмых, стрессоустойчивость и инструментарий управления

стрессовыми ситуациями. Подобный подход позволяет сравнивать различных политических лидеров с точки зрения того, как блоки личностных характеристик проявились в конструировании ими внешней политики. Исследуя конкретные индивидуальные случаи, так называемые case studies, касающиеся политических лидеров ЮАР, необходимо провести анализ каждого случая с его особенностями.

В исследовании анализируется жизненная история каждого выбранного для изучения политического лидера, представленная в разных источниках таких как – биографии, автобиографии, психобиографии, оценки близких и друзей политиков, критика и суждения оппонентов, официальные документы. Жизненная история политического лидера позволяет изучить становление его личности с детского возраста в его условиях его личного социального и исторического контекста, учитывая конкретную ситуацию, в которой зародились различные черты характера при встрече с определенными требованиями окружения и проблемами, которые необходимо было разрешить. Один из наиболее ценных источников для нас, несмотря на известные ограничения, – разнообразные биографии политических лидеров.

Внешнеполитическая история ЮАР привлекает внимание исследователей прежде всего феноменом дуальности. Противостояние английских и бурских колонистов в XIX веке не мешало им изначально относиться к туземным племенам как к людям "второго сорта", которые рассматривались исключительно как ресурс для эксплуатации. Образование в 1910 году Южноафриканского Союза как результат компромисса между британскими колониями и бурскими республиками инициировало процесс закрепления расовой дискриминации на законодательном уровне. Благодаря идеологическим установкам и последовательным политическим шагам конкретных личностей, стоявших у власти в Южной Африке в первой половине XX века, сформировалась расистская политика, получившая название "апартеид". Параллельно развивалось национально-освободительное движение сопротивления этой политике со стороны черного и цветного населения Южной Африки, выдвинувшего своих политических лидеров.

В условиях противостояния формировалась уникальная дуальная внешняя политика ЮАР. С одной стороны, белый режим вынужден был выстраивать дипломатические отношения сначала в качестве доминиона Британской империи, затем – на фоне распада колониальных держав, образования новых независимых государств в Африке и жесткого остракизма со стороны международного сообщества, осуждавшего апартеид. С другой стороны, видные деятели сопротивления, начиная с образования Африканского национального конгресса в 1912

году и до падения системы апартеида в начале 1990-х годов, выстраивали продуманную "подпольную" внешнюю политику и налаживали контакты с самыми разными государствами и политическими силами, которые могли оказать реальную поддержку освободительному движению. При отсутствии выстроенного системного механизма дипломатии у обеих из сторон и постоянной необходимости в "ручном управлении" роль личностей в развитии дуальной внешней политики ЮАР сложно переоценить.

Выбор политических фигур для исследования по рассмотренным выше методологическим подходам, с одной стороны, основывается на конкретном вкладе персоны в "личную дипломатию", с другой – включает как официальных представителей государства ЮАС–ЮАР, так и лидеров мультирасового национально-освободительного движения. В качестве примера одной из рассматриваемых личностей в рамках этой статьи выбран премьер-министр Фервурд. Правивший в Южной Африке в течение восьми лет, Фервуд бесспорно, является значительной политической фигурой описываемого периода, поскольку являлся главным идеологом и конструктором политики апартеида в ЮАР. На протяжении карьеры Фервурду не раз приходилось сталкиваться с международной политикой. Будучи в течение одиннадцати лет – с 1937 по 1948 г. – редактором *Die Transvaler*, рупора Национальной партии Трансвааля, он часто в прямолинейной и бескомпромиссной манере критиковал связи с Британской империей, республиканскую политику и участие Южной Африки во Второй Мировой войне. А в должности министра внутренних дел в 1950-х часто имел дело с мнением международного сообщества относительно расовой политики [15].

В первые годы премьерства Фервурд в вопросах внешней политики был склонен полагаться на знания и компетенции Лоува, который сохранил свой пост главы МИДа. Тем более в глазах членов НП Лоув имел чуть ли не больший авторитет, чем сам Фервурд, который стал парламентарием лишь в 1948 г. [16]

Однако, когда премьер-министр обрел уверенность как лидирующая политическая фигура, он почувствовал, что меньше нуждается в совете Лоува или кого-то еще. Тут следует заметить, что самостоятельное формирование Фервурдом внешней политики являлось прямым следствием его успехов на внутренней арене. Подобно Сметсу, Фервурд жестко контролировал работу кабинета вплоть до вмешательства в выполнение ведомственных

обязанностей. Однако его доминирование основывалось не на принуждении, а на таких качествах, как блестящий интеллект, политическое чутье и сила убеждения. Не говоря уже о непреклонной воле, благодаря которой он продолжал проводить в жизнь политику раздельного развития. Министры и чиновники, работавшие с Фервурдом, вспоминали, что премьер очевидным образом наслаждался процессом увещевания подчиненных и собственной непревзойденной аргументацией в дискуссиях [17].

Таким образом, всего за пару лет у Фервурда проявились черты исключительного руководителя, что позволяло ему подходить к вопросам внешней политики с большой уверенностью и настойчивостью в решении проблем. Следствием перехода к самостоятельному формированию внешнеполитической повестки стали отношения с Лоувом и личность его преемника на посту министра иностранных дел. Несмотря на то что Лоув оставался уважаемым политиком, к мнению которого Фервурд, безусловно, прислушивался, в начале 60-х он оказался гораздо менее влиятельной фигурой, чем при Стрейдоме. К тому же с возрастом легендарный глава МИДа стал еще более раздражительным сварливым чиновником, которого с трудом переносили даже коллеги, что, разумеется, не могло привести к улучшению его положения в правительственных кругах [18].

Главная задача актуальных исследований по заявленной теме заключается в расширении понимания роли субъективного личностного фактора в эволюции внешней политики ЮАР, а с практической точки зрения осмысление нового эмпирического материала может служить основанием для дальнейшего изучения роли личностного фактора во внешнеполитическом процессе. В течение второй половины XX века геополитическое значение Африки заключалось в борьбе двух идеологий, представленных США и Советским Союзом. В начале XXI столетия на фоне появления новых держав с глобальной дипломатической деятельностью и с альтернативным западному подходом к развитию стратегическое значение Африки вновь возрастает. Процессы, происходящие на континенте, являются в определенной степени отражением перехода системы международных отношений на качественно новый уровень. Изучение взглядов политических лидеров ЮАР создает возможности для стратегического прогнозирования эволюции внешней и внутренней политики с последующим анализом экономической, законодательной и политической ситуаций на африканском континенте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ang C.G. Singapore and the Worldview of Lee Kuan Yew // *The Diplomat*. March 04, 2015. URL: <http://thediplomat.com/2015/03/singapore-and-the-worldview-of-lee-kuan-yew/> (дата обращения: 25.05.2017).
2. George A.L., George J.L. *Presidential Personality and Performance*. Boulder, Colo. : WestviewPress, 1998. 287 p.

3. Шестопап Е. В. Личность и политика. Москва: "Мысль", 1988. 205 с.
4. Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели. Москва: "Политиздат", 1986. 285 с.
5. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. Санкт-Петербург, 1992. С.
6. Gozman L., Etkind A. The psychology of post-totalitarianism in Russia //L.: Centre for Research into Communist Economies, 1992. 121 p.
7. Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К. В. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях. ИМЭМО, 1989. С.
8. Graves C.W. An Emergent Theory of Ethical Behavior Based Upon. An Epigenetic Model. N.-Y., 1959. 296 p.
9. Бек Д., Кован К. "Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке". Москва: "Открытый мир", BestBusinessBooks, 2010. 420 с.
10. Шестопап Е. Б. Очерки политической психологии. Москва: ИНИОН, 1990. С.
11. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. Москва, 1996. 351 с.
12. Егорова Е.В. Личностный фактор во внешней политике США в 60–90-е годы // Автореферат диссертации на соискание докторской степени политических наук. Москва, 1992. 382 с.
13. Егорова Е.В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических стран. Москва, 1988. 288 с.
14. Давидсон А. Б. Сесиль Родс и его время. Москва, 1984. 90 с.
15. Kenney H. Verwoerd: Architect of Apartheid. Johannesburg, Cape Town: Jonathan Ball Publishers, 2016?. P. 58–177
16. Plessis du E. Die Buitelandse Beleid van Dr. H. F. Verwoerd (1958–1966). M. A. dissertation. Pretoria: University of Pretoria, 1978. S. 168
17. Jooste G. P. Diensherinneringe. Johannesburg, Perskor, 1973. S. 187.
18. Geldenhuys D. J. The Diplomacy of Isolation. South African Foreign Policy Making. Johannesburg, 2017. P. 22–23.

© А.А. Архангельская, (aarkhangelskaya@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Международная выставка IMPC-EXPO2018

добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению полезных ископаемых

Москва 16 – 18 сентября 2018. ЦВК «Экспоцентр», павильон 7, зал №1

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

Организаторы:

Спонсоры:

Официальный конгресс-организатор Международное Агентство Конгрессного Обслуживания MAKO

MAKO

<http://www.makongress.ru> / +7 499 705 79 25 / info@makongress.ru